

Тема элит и псевдоэлит не нова для нас. Но так или иначе по большей части прежние разработки и предложения вращались вокруг гипотезы о революции сверху, основанной на констатации того, что у нас плохо, что не так, что надо менять. И вот наступает момент, когда вопрос о смене элит из режима стратегического конструирования сам собой перетекает в вопрос практический, инженерный. События 2022–2023 годов показали, что мы переступили тот самый порог выживания, то есть нами достигнут порог несовместимости статус-кво с жизнью. Офшорная псевдоэлита больше не нужна, она исторически себя изжила. Но требуется механизм издаления от неё, ибо сам собой "гадюшник" не расползётся.

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПСЕВДОМОРФОЗ

30 лет после крушения СССР прошли под знаком элитарного псевдоморфоза (используем термин Шпенглера) — такого состояния, когда элита живёт по своим внутренним законам, не сообразующимся с историческими закономерностями развития самой страны. Отсюда "революционный" пафос постсоветских элит, отчасти повторяющий пафос радикальных левых начала XX века, — коренная переделка России, русского менталитета, вхождение "варварского народа" в "цивилизованный мир" и прочие саморазоблачительные постулаты, свидетельствующие либо о крайней наглости, либо о предельном скудоумии.

Народ в течение этих десятилетий в значительной мере был безмолвствующим созерцателем и пассивной жертвой, мало соучаствуя в том "грязном деле", которым занималась политическая элита.

Высказывание "Политика — грязное дело" (его автор теряется в глубинах истории) оправдывало круговую поруку элиты, создавшей замкнутый контур олигархического управления, офшорного разбазаривания национальных богатств и собственного сверхпогребления. И в то же время придумка эта давала приличный, благообразный мотив для сохранения пассивности и бездействия самого народа. Лучшие его представители, за некоторыми исключениями, вместо того чтобы бороться за будущее, предпочитали оставаться "чистыми", не марать рук и совести, не связывались с тем, что дурно пахнет.

Глубоко заблуждаются те, кто считает, что народ недостаточно оознавал происходящее. На своём уровне человек из народной толщи всё прекрасно чувствовал и даже формулировал. Об этом свидетельствуют многочисленные крылатые высказывания иронического характера, анекдоты 1990-х и 2000-х годов. Так называемые элиты вызывали в народе не столько уважение или зависть, сколько презрение и отторжение.

Об этом свидетельствует и единодушие по Крымской спецоперации и "Русской весне" в 2014 году, которое не объясняется примитивными пиар-технологиями. Так могут думать только глубоко не уважающие народ, чуждые ему наблюдатели, объясняющие происходящее воздействием телевизора и популизмом. За мнимым популизмом и манипулятивностью скрывается нечто иное: поправное чувство исторической справедливости, ощущение коварной ловушки, в которую загнали Россию в конце XX века.

Народ несёт в себе неистребимое интуитивное понимание, что кланы, господствующие в России, являются по корням своим нероссийскими. Они представляют собой филиалы и побегии внешних субъектов. А значит, являются псевдоэлитами, то есть не избранной частью, которую нация выдвигает из себя, а привнесённой чуждой конструкцией, внедрённой в её тело.

Сами же представители псевдоэлит усвоили дихотомию "быдла" и "деловых людей", "стада" и "избранных", "лузеров" и "винеров". Причём источником этих взглядов была не столько западная политическая культура борьбы за существование, сколько наша же, отечественная уголовная субкультура с её отнюшением к "терпилам" и "лохам" как "клиентам" для обмана, манипуляции и т. п.

Народ был лишён политической субъектности, и это камуфлировалось демократической процедурой, в которой свою субъектность реализовывали олигархические кланы и корпорации. Элиты сделали так, что "демократия" стала для народного уха синонимом беззакония и несправедливости, пустопроторных политтехнологических игр и бессмысленных тош-шоу. Однако даже в распылённой атомизированной массе субъектность, будучи затоптанной и придавленной, всё равно сохраняется. И наступает момент, когда её носители распрямляют спины. Этот момент в России чаще всего — война, которая кровавым ливнем смывает с псевдоэлиты толстый слой грима. И тогда становится понятно, кто есть кто.

ОРДЕНСКИЙ ПОДХОД. ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВЛАСТИ

Мы много говорили и писали о несовместимости стратегического выживания России с теми элитами, которые были возвращены в ней на обломках советского порядка. Мы — если говорить об авторе этих строк и той команде, к которой он принадлежит, — излагали поэтапный план очищения государства от псевдоэлит вместе с планом кадровой ротации ("Русская доктрина", 2005), обосновывали актуальность опричной модели ("Новая опричнина, или Модернизация по-русски", 2010), подводили итоги разработкам по этому и смежным вопросам многих учёных и мыслителей, объединённых в Изборском клубе ("Стратегия большого рынка", 2012), наконец, были у нас в клубе и специальные дискуссии по трансформации и обновлению элит, в частности в 2016 году.

В Русской доктрине был представлен чёткий систематический алгоритм действий — вокруг принципа смещения узловых точек концентрации полномочий; предлагались такие институты и решения, как аттестационный кадровый комитет, комитет госконтроля (которому должны быть передподчинены надзорные органы), преобразования в правительстве со своеобразной техникой чисток ("увольнения четвёрками" и т. д.) и многое другое. Предлагалось произвести и размежевание в обществе по принципу чести и позора, то есть устранение одиозных персонажей, использование механизмов публичной "медийной казни" ("орден Иуды"), но также и публичного прославления, награждения достойных, заслуженных.

Здесь я не буду в деталях разворачивать эти уже довольно старые предложения. Скоро минует 20 лет с тех пор, как это про-

обыденное, далёкое от чрезвычайщины (комиссаром стал именоваться чиновник внутренних дел или другого ведомства, действующий на постоянной основе).

В работе известного правоведа Карла Шмитта "Диктатура" было проведено различие между комиссарской диктатурой и диктатурой суверенной: первая отличается от второй тем, что действует в чрезвычайных обстоятельствах, обладает временным статусом и касается, как правило, конкретного вопроса, который надо решить. Суверенная диктатура, в отличие от комиссарской, уже является более всеобъемлющей, в ней происходит соединение полномочий диктатора и законодателя. Суверен ссылается не на действующую конституцию, а на ту, которую надлежит ввести, он диктует идеологическое содержание формирующегося права. После завершения переходного периода диктатор превращается просто в субъекта суверенной власти, комиссары как орудия его воли упраздняются, а на их место приходят обычные чиновники, действующие уже согласно новым законам, а не по чрезвычайному мандату.

ОПРИЧНИНА — ПРЕОДОЛЕНИЕ КЛАНОКРАТИИ

Радикальной формой такого института в истории России были структуры чрезвычайной власти, начиная с опричнины Ивана Грозного, когда вводился не только сам институт, но и выделялись специальные территории ("земли") автономного управления, полностью подчинённые опричнине. При этом опричнина вторгалась в земщину, только когда это обосновывалось нуждами государственной безопасности, или как тогда называли, борьбой с крамолой.

Опричная модель имеет и иные исторические воплощения, более мягкие формы и конкретные сферы применения, и она так или иначе всегда служила выводу системы управления и принятия решений из застоя, заставляя государство работать на результат, преодолевала сопротивление старых кланов, стремившихся тормозить развитие страны (подробно об опричной модели, в том числе в непривычной, не чисто историографической, а скорее концептуально-методологической трактовке понятия см.: Калашников М., Аверьянов В., Фурсов А. Новая опричнина, или Модернизация по-русски. Москва, 2011). При Сталине такие опричные механизмы применялись и в разработке новых технологических решений, и в создании спецкомитета Л. Берии, которому были поручены атомный и ракетный проекты, и в 1941 году, в критической ситуации наступления Вермахта — через институт офицеров генштаба, независимую вертикаль контролёров, сумевших быстро преодолеть проблему приписок и окочкитательства в армии. "Око государево" — первый аспект опричнины, с которого всё начинается. А за ним следуют уже "слово и дело государево".

В нашей истории чрезвычайные режимы чаще всего решали именно кадровые задачи: "пересобрать людшек" у Ивана Грозного, "перетрахать кадры" (с характерным западнорусским выговором) у Лукашенко, волны кадровых чисток у Сталина, жёсткий "делокаратический" отбор у Петра Великого — эти чрезвычайные кампании завершались формированием новой системы: поместного служилого дворянства, гвардейской элиты, нового чиновничества, выстроенного по Табели и рангах, парткокртии с красными директорами, профессорами и т. д., идущими на смену старой управленческой элите.

Исторический сдвиг нашего времени — огромный вызов, и мы имеем в этом плане дело с чудовищным отставанием и элит, и самого государства, поскольку рынки госуправления находятся в руках этих элит. У нас так или иначе все крупные чиновники принадлежат к какому-либо олигархическому клану, разведки тяго-

Виталий АВЕРЬЯНОВ

КАДРОВЫЙ ПРИЗЫВ

О смене элит на слоめ эпох

теют к каким-то транснациональным клубам, практически все олигархи — люди с иностранным гражданством.

Российские элиты до сих пор были и по праву рассматривались как простое продолжение западных — в качестве прислужников колониальных "сагибов". Сами кланы, как они сложились в России, — это не просто образование мафиозного типа, своего рода элитарные ОПГ (с точки зрения стабильного долгоиграющего порядка — старого советского или будущего порядка Пятой империи, который ещё формально не учреждён). Правящие в России кланы так или иначе встроены в "мировую", то есть западную систему. Во главе кланов — знаковые люди, которые символизируют вассальные отношения с внешними центрами управления.

И это далеко не только так называемый вашингтонский обком. Известно, что Ходорковский" был не вполне самостоятельным экономическим субъектом и, несмотря на "комсомольское" происхождение своего первоначального капитала, опирался на поддержку Ротшильдов и входил в их сеть. То же самое — об ориентации на Ротшильдов — можно сказать и о Дерипаске. Очень многие структуры в России находились под прямой опекой Сороса, наиболее внятельной из таких структур являлась долгие годы Высшая школа экономики, интеллектуально обеспечивавшая деятельность правительства. Впрочем, и сам Сорос — это младший партнёр того же самого клана Ротшильдов. Чубайс и Греф исторически опирались на американских неолИБералов (де-факто это были связи с Рокфеллерами, а не с политиками-временщиками, ведь любой политик смертен, а "семья" живёт веками). Безрезультки ориентировался на британскую политическую элиту и их спецслужбы, которые, впрочем, не спасли, когда вопрос встал о судьбе его бизнеса и о самой жизни. Абрамович, одолевший Березовского в британском суде, судя по всему, связан с крупными иудейскими финансовыми центрами, о чём можно судить по его весу в российском хасидском сообществе. Не случайно Абрамович играл большую роль в переговорных процессах вокруг Украины в 2022 году — ведь Украина экономически находится под плотной опекой олигархов из хасидского клана.

Распутать этот сложный клубок связей и переплетений не так просто, но для выявления принципиальных симптомов болезни — не так уж нужно. Ведь жизнь кланов и их преупление как раз держатся на сложных интригах, сети зависимости, хитросплетении интересов и заматании следов своего присутствия в публичном пространстве. Кланократы предпочитают действовать "в темноте и сзади" — анонимно и в режиме идеологического плюрализма и "свободы" (понимаемой как свобода для кланов делать всё, что им заблагорассудится, а для всех остальных — как их второстепенность, необязательность в серьёзной игре больших людей).

Однако при всей запутанности этой темы и её закрытости для непосвящённых (принцип "коммерческой тайны" играет в пользу этой закрытости) главный водораздел проходит именно здесь. Кому служить? Какому хозяину кошка должна носить мышей? Этим всё в конечном счёте и объясняется. Не так важно, какую идеологию "кошка" несёт на своём знамени, она может притворяться "красной", или "белой", или даже "черносотенной", но в итоге всё определяется через кормящего её хозяина, которому она служит. (Яркий пример — Гитлер, ориентировавшийся на Рокфеллеров и пользовавшийся их услугами и деньгами едва ли не до конца Второй мировой войны.) Идеологические схватки чаще всего искусственно подогреваются "хозяевами", чтобы отвлечь на них внимание не входящих в кланы групп и сообществ.

Мало кому удавалось переиграть этих "хозяев". Отчасти это получилось у Сталина, а, скажем, Горбачёв оказался политическим болванчиком, которого использовали в прямом смысле слова и превратили из самого могущественного политика в мире в рекламирующего лицу почётного пенсионера с относительно небольшим бюджетом Горбачёв-фонда. Однако предвзвительно, в ходе перестройки, "хозяева" сколотили в позднем СССР целую сеть групп и центров поддержки своей стратегии. Многие из таких кадров вошли затем в постсоветскую элиту.

Именно с этим, а не с простой популярностью марксистской идеологии связана всё возрастающая популярность в нашем обществе Сталина, который дорог русскому сердцу как возродитель мудрой и преисполненной достоинства самодержавной линии развития России.

Недавние события в Китае показали, что решительная власть способна разрушать старые клановые консенсусы. Китаевед Александр Габуев отмечает в своих работах, что, оказавшись в кругу Си Цзиньпина, среди его соратников, нулевые годы XXI века называют "потерянным десятилетием". Это поразительно, учитывая, какого огромного экономического и технологического прогресса Китай достиг за этот период. Однако они считают, что, хотя шло бурное развитие, китайская элита загнивала, стремительно коррумпировалась, обжуржывалась и, так сказать, "терла связь с народом". Заметим, у нас в верхах так не считают: ни 2000-е, ни 1990-е не признаны потерянными десятилетиями до сих пор. Происходящая сейчас в КНР кадровая революция — уход с высоких постов представителей противостоящей Си прозападной фракции — это как раз сигнал о восстановлении связи с народом и разрыве с мировой олигархией. Последняя долгое время заигрывала с Китаем (Дэвид Рокфеллер, Джордж Сорос и другие), но в конце концов проявилось, что она последовательно чинит ему препятствия и продолжает чинить их, особенно в деле построения Нового Шёлкового пути: старается обрубить все концы, чтобы не позволить замкнуть логистические узлы этого геостратегического мегапроекта, связывающего восток и запад Евразии.

Определённым намёком на наличие в России сил и структур, действующих как опричные, стала крымская спецоперация 2014

года, её логика и сам ход. Спецоперация была проведена с помощью особо доверенных групп военных и спецслужб, которые срабатывали весьма слаженно и чисто. У всей этой истории было два больших минуса и один огромный плюс. Минус — народ Крыма смог реализовать свою волю. Минусы — это то, что за Крымом пошёл, было, Донбасс, но оказался обманут в своих ожиданиях, и произошла страшная трагедия русского народа, русской нации; второй большой минус — успех спецоперации в Крыму, видимо, сделал наше руководство слишком самоуверенным при проведении Специальной военной операции (СВО) 8 лет спустя. Посчитали: если тогда получилось, получится ещё раз.

СОПРОТИВЛЕНИЕ НАРАСТАЕТ, РИСК ПЕРЕХВАТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЕЛИК

Нельзя сказать, что за последние десять лет власть не производила отбавку чуждых элементов внутри элит. Работал закон об иноагентах, он и сейчас продолжает работать. Если посмотреть на это глазами формально юридическими, то система национальной безопасности отбавывала и мешала функционировать деятелям и структурам по абстрактному признаку, а именно по критерию получения финансирования из-за границы. При этом понятно, что немалая часть "пятой колонны" не получает такого финансирования, и это как раз наиболее опасное её звено, поскольку связано с сильными кланами в самой России, имеет доступ к внутренним ресурсам и спонсорам.

Казалось бы, некоторая часть наших олигархических элит огосударствилась, появились крупные госкорпорации, но на поверку они также представляют собой кланы, и в этом качестве способны оказывать не меньшее сопротивление преобразованиям, поскольку в их руках есть изощрённый инструментарий — имитации исполнения указаний сверху при фактическом их саботаже. Тем более что кадровая "колода" у Кремля весьма ограничена, и зачастую на должности по ключевым направлениям назначают как раз тех лиц и чиновников, кто всегда предпочитал реальному развитию этих направлений интересы своего клана.

Полного отказа от кланов быть не может. Они существуют всегда и везде. Речь идёт о другом — об уходе от тотальной кланократии, от её доминирования. Должны вырасти другие институты, другие отрасли, связанные со служилим типом государства. А чтобы они выросли, их необходимо культивировать, "грязду" необходимо поглотывать.

Почему мы сейчас живём в столь странном режиме, когда, казалось бы, такие перемены в элитах не просто назрели, а перезрели, но сдвиг так и не происходит? Безусловно, речь идёт о некоем сопротивлении, причём сопротивлении не просто каких-то групп, а старого мироустройства. Оно сопротивляется накопившемуся в России взрывному потенциалу, "очистительной весне", обусловленной СВО и решительным разрывом с Западом. Сопротивляется самыми разными способами, и не только через прокси-войну на Украине, диверсии и террор, санкции, подрывы газопроводов и т. п. Прежнее мироустройство сопротивляется также и через "партию мира", через реваншистов, которые говорят нам о святых 1990-х годах. Как пошутил один из блогеров, публикующихся в газете "Завтра", действия "партии мира" в России сейчас похожи на поведение брошенной любовницы, которая жаждет переговоров со своим вчерашним спонсором любой ценой, потому что иначе смысл жизни и вообще сама жизнь терпят крах.

Украина Зеленского и внутренняя "партия мира" — это сообщающиеся сосуды. Современная украинская элита и ельцинская элита России 1990-х — близкородственные явления, две ветви одного дерева. Нацистская оболочка нынешнего киевского режима не должна вводить в заблуждение, поскольку сегодня, в XXI веке, гораздо актуальнее не показной этнократический фашизм, а фашизм либеральный (о либеральном фашизме и англосаксонских, американских корнях фашизации западного мира уже существует хоть и не очень большая, но убедительная литература: Голдберг Дж. Либеральный фашизм. Москва, 2012; Аверьянов В. Весна очистительная (авторский доклад) // Изборский клуб. 2022. № 5; см. также передачу на День ТВ: "Как XXI век стремительно возрождает коричневую чуму"). То, что продлевается с Донбассом и при возможности переделала бы с Крымом нынешняя киевская клика, очень близко к тому, что совершила ельцинская власть с оппозицией в 1993 году, расстреливая парламент из танков. Но тогда оппозиция не имела самостоятельной опоры вовне, а Крым и Донбасс такую опору имели, и это спасло их от разгрома, сделало гораздо более жизнеспособными.

Истина текущего момента в том, что вместе с украинской политической верхушкой будет уволена историй и внутриросийская часть постсоветской элиты. Останется из неё в лучшем случае лишь переосмыслившее себя, переродившееся, содрванное с себя старую кожу меньшинство. Дни постсоветской элиты в принципе сочтены, офшорный слой себя полностью изжил. Он не нужен в условиях "железного занавеса", который опущен вновь, он потерял свой смысл для вчерашних "хозяев", потому что перестаёт выполнять функцию тех самых шупалец, по которым откачивались из России ресурсы. Не сумев организовать смену режима, олигархический слой не оправдал возложенных на него ожиданий. И классовая солидарность, о которой ещё можно говорить, тоже уже плохо работает.

Чтобы осуществить переход к новой элите, необходимы драматичные события. Как в Евангелии сказано, Царствие Божие силою берётся. Это не задарма открывающийся доступ в рай, когда мы, допустим, собрали новый институт и отобрали через него достойных людей. Это проект общего дела, к которому можно прорваться только через труд, победу и определённые жертвы. Ключевым оказывается фактор жертвы, без включения которого перемены невозможны.

Старая элита была и остаётся на стороне мировой власти, силы, богатства. Новая элита будет вынуждена включать коды центры о праведном государстве и представлении о России как месте мира, его ядре. Коды тем более действенные, пока временно сила оказывается не на нашей стороне. Но и здесь нас подстерегают существенные риски и опасности. Уже неоднократно повторялось многими, в том числе и мне приходилось писать, что главная задача нашего противника в СВО не нанесение военного поражения, а максимальное ослабление государства с целью перехвата систем управления. Поэтому то так важна для неприятеля "пятая"/"шестая" колонна внутри России, существенно ослабевшая в 2022 году, потерявшая как значительную часть своей "пехоты", так и многих генералов и властных дум. Высказывания вчерашних медийных звёзд, огрызавшихся из-за границы, теряют популярность. Без медийной поддержки и засветки внутри страны, без русского ресурса, оказывается, сила и обаяние этого "коллективного Невзороффа" не так уж велики. Его мощь и талант были сильно преувеличены и искусственно накручены.

Наиболее вероятный сценарий перехвата управления и власти сегодня заключается уже не в активизации либеральной оппозиции, а в активизации притворной патриотической оппозиции через самоорганизацию сил гражданского сопротивления. И здесь важно понимать, что на переломных этапах в политике зачастую демоны пытаются выдвинуть себя за ангелов. Идеологический критерий распознания своих и чужих может не сработать.

Приведу в пример доктрину ненасилственного сопротивления Махатиры Ганди, на санскрите называемую Сатьяграха. Она включала методы несотрудничества, неповиновения, избирательных бойкотов, забастовок солидарности против британской колониальной администрации. Однако небезызвестный Джин Шарп, создатель Института Альберта Эйнштейна, автор "198 методов ненасилственного действия", глубоко изучал способы борьбы, разработанные Ганди, был фактически его учеником (не прямым, а в плане теории). Сами методы и приёмы очень похожи. Разница в том, что Ганди вёл свою народ к освобождению от колониальных захватчиков, а Шарп переработал эту систему, чтобы она действовала как вирус для разложения чужих обществ — стран-мишеней. То есть де-факто в целях укрепления неоколониализма. Методички Шарпа использовались во многих цветных революциях, вплоть до попытки переворота в Белоруссии 2020 года. У нас, кстати говоря, по этим методикам работали Навальный, организаторы белоленточного движения и т. д.

Весь вопрос заключается в том, в чьих руках оружие. И иногда бывает очень трудно отличить демонов от ангелов, если мы оказываемся на гребне эпохи, связанной со сменой элит. Главная задача текущего момента не смещение нездоровых элит само по себе, а недопущение перехвата противником власти и системы управления в условиях слома старых элит, не выдерживающих борьбы. Если такая перехват со стороны противника состоится, то военные трагедии вокруг Украины покажутся сущими цветочками по сравнению с тем, во что нас втрапят новые притворно-патриотические элиты. В конечном счёте стратегическая цель противника — провести Россию через глубокий кризис, сделать её врагом Китая и столкнуть с ним.

Смена элит — это вопрос не банального обновления или сменяемости власти. Это вопрос о прохождении между Сциллой и Харибдой — между обрушением государства в конце 1990-е и, с другой стороны, скатыванием в гибридную, "право-левую" яму притворной национальной диктатуры. Спасительным для России было бы выдвижение нынешней властью из своей среды передовой, авангардной силы, которая провела бы решительное размежевание как с "левыми", так и с "правой" угрозой. Компромиссность, всепримиренчество, которые всегда были фирменными чертами "путинской стабильности", сегодня смерти подобны. Почему мы и ведем теперь речь о новой формации — "подзёупнутком государстве", переход к которому начат именно в ходе СВО. Переход начат, но далеко не завершён, более того, он искусственно тормозится. В этом смысле мы находимся в ситуации, подобной сталинским 1930-м годам, когда нужно было уйти от "уклонов" в ту или иную сторону, а также избежать скрытого подрывного "уклона" внутри самой власти.

* Иностранный агент

Иллюстрация: «Опричник». Художник В.Г. Шварц. 1860-е гг.